

СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР

WAYS OF EXPRESSING VERBAL AGGRESSION IN VIRTUAL DISCOURSE OF THE SOCIAL NETWORK TWITTER

L. Belova

Summary: The article is devoted to the description of the ways of aggression revealed in the text messages of the Twitter social network. The linguistic means used by the authors to express verbal aggression are analyzed, the thematic features of aggressively directed messages are discussed, and the gender and age characteristics of communicants are compiled. The relevance of the study of speech aggression is dictated by the transformations of the communicative practices of virtual discourse, including the degradation of the norms of speech behavior, and the choice of aggression as the main communicative strategy.

Keywords: communication, social networks, verbal aggression, online discourse, linguistic means.

Белова Людмила Валерьевна
Аспирант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
belova.lv@inbox.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена описанию способов проявления агрессии, выявленных в текстовых сообщениях платформы Твиттер. Анализируются языковые средства, используемые авторами для выражения речевой агрессии, обсуждаются тематические особенности агрессивно-направленных сообщений, составляется гендерная и возрастная характеристика коммуникантов. Актуальность исследования речевой агрессии продиктована трансформацией коммуникативных практик виртуального дискурса, включающих деградацию норм речевого поведения, выбор агрессии в качестве основной коммуникативной стратегии.

Ключевые слова: коммуникация, социальная сеть, речевая агрессия, виртуальный дискурс, языковые средства.

Развитие цифровых технологий способствовало перемещению различных аспектов социальной деятельности из физического пространства в виртуальную среду, что привело к преобразованию форм и особенностей межличностной коммуникации. Условия цифровой эпохи сформировали феномен, условно обозначаемый как «бессубъектные коммуникативные модели, где в роли профессионального создателя контента выступают рядовые пользователи» [6, с. 14].

В настоящее время социальные сети стали доминирующей коммуникативной средой, где межличностное взаимодействие основывается на фундаментальных принципах информационного общества: свобода выражения взглядов и убеждений; открытый доступ к информации различного содержания; цифровой обмен сообщениями между участниками коммуникации; минимальные социальные последствия за высказывания, противоречащие общепринятым нормам [4]. Конfrontация участников коммуникации ввиду отстаивания противоположных взглядов и убеждений неизбежно приводит к проявлениям вербальной агрессии.

Современная лингвистическая наука демонстрирует устойчивый исследовательский интерес к феномену речевой агрессии, изучаемому в контексте разнообразных коммуникативных сценариев. Показателем недостаточной разработанности данной проблемы служит сущес-

твование множества терминологических эквивалентов, включающих такие понятия как: языковая агрессия, речевая агрессия, вербальная агрессия, словесная агрессия, коммуникативная агрессия и язык вражды. Подобная терминологическая вариативность обуславливает существование различных методологических подходов к исследованию речевой агрессии и неоднозначность ее дефиниций.

Как отмечается в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи», научное определение речевой агрессии, преимущественно интерпретирует данный феномен как лингвопсихологический. В рамках данного подхода психологическая трактовка агрессии переносится на сферу речевого поведения, при этом собственно лингвистический аспект ограничивается исключительно способами вербального выражения [3, с. 562–564]. С позиций коммуникативно-дискурсивной парадигмы явление речевой агрессии концептуализируется «как коммуникативная реалия, которая может существовать в рамках любого дискурса, независимо от его временных и национальных параметров, это конфликтогенное речевое поведение, которое способно спровоцировать масштабные социальные конфликты» [1, с. 85–86]. Согласно высказыванию исследователя Н.В. Никоновой, «в аспекте лингвистических исследований дифференциация видов речевой агрессии в большинстве случаев основывается на типологических особенностях лекси-

ческих и грамматических средств выражения речевой агрессии» [5, с. 415]. По мнению И.Г. Ищенко, «выбор языковых средств обусловлен речевыми интенциями говорящих» [2, с. 57]. В представленном исследовании мы придерживаемся концепции, согласно которой речевая агрессия является разновидностью деструктивного коммуникативного воздействия, целью которого выступает нанесение психологического ущерба адресату.

Исследование лингвистических средств, выступающих в качестве индикаторов агрессивного поведения, создает основу для комплексного изучения особенностей онлайн коммуникации в рамках виртуального дискурса. Настоящее исследование речевой агрессии приобретает **актуальность** в свете наблюдаемых трансформаций коммуникативных практик в виртуальной среде, заключающихся в деградации и нарушении норм речевого поведения, трансформации агрессии в доминирующую стратегию речевого взаимодействия и распространение языкового насилия.

Современные лингвистические исследования фиксируют распространение феномена речевой агрессии на все области и жанры коммуникативного взаимодействия, что обуславливает необходимость его анализа в различных типах дискурса. В настоящей статье речевая агрессия исследуется на языковом **материале** англоязычного виртуального дискурса в контексте онлайн коммуникации микроблоговой платформы Твиттер.

Виртуальный дискурс формирует сложноорганизованную языковую систему, ключевая особенность которой заключается в передаче информации через эмоционально-насыщенные текстовые единицы. Объединяющим фактором подобных сообщений служит концептуальное ядро, выражающее авторскую позицию или эмоциональное оценочное суждение о конкретных лицах, событиях или явлениях. Лингвистические продукты цифрового общения воплощают элементы индивидуального опыта и его когнитивной обработки. Эта характеристика делает сетевые сообщения релевантным материалом для коммуникативно-дискурсивного исследования, позволяя выявить авторскую картину мира, определить иллокутивные цели высказываний и тем самым выявить проявление агрессии в тексте сообщения.

Цель настоящего исследования состоит в идентификации специфических способов проявления речевой агрессии, характерных для виртуального дискурса, и выявлении соответствующих языковых средств, применяемых участниками дискурсивного взаимодействия для демонстрации речевой агрессии. **Объектом** нашего исследования выступают англоязычные тексты микроблоговой платформы Твиттер, которые содержат агрессию.

Твиттер характеризуется публичностью и открыто-

стью текстовых сообщений, охватывающих широкий спектр тем и задействующих в коммуникации масштабный круг участников из разных стран, которые не обязательно являются носителями английского языка. Выбор данной платформы в качестве материала для анализа агрессивных проявлений определен именно открытостью для пользовательского просмотра и обсуждения таких текстов, в которых затрагиваются значимые, часто острые, для настоящего времени ситуации.

Подобный анализ предполагает применение интегративной методологии, принимающей во внимание специфические параметры дискурсивных универсалий цифровой среды, языковые особенности конфликтной коммуникации, а также социокультурные аспекты конфликтного процесса. В ходе исследования нами применялся комплекс общенаучных **методов** анализа эмпирического материала и специализированные методы лингвистического исследования, такие как конверсационный, контекстуальный анализ дискурса, методы лексического и синтаксического анализа.

В ходе исследования нами было выделено 1869 текстовых сообщений (твитов), содержащих проявления агрессии. Мы проанализировали лингвистические аспекты отобранных сообщений с учетом экстралингвистических условий коммуникации, обусловленных наиболее резонансными событиями, обсуждаемыми в социальной сети в период сбора данных с октября 2021 года по март 2024 года. Тексты сообщений виртуального дискурса, выделенные в ходе проведенного исследования, обладают единой коммуникативной интенцией: формирование у адресата ощущения тревоги, страха и демонстрация агрессивных, угрожающих намерений отправителя сообщения.

Результаты анализа сообщений свидетельствуют о том, что коммуниканты в виртуальном дискурсе социальной сети Твиттер выбирают в качестве основных способов проявления речевой агрессии, такие стратегии как:

1) угроза – 29,8% сообщений, 2) ирония – 14% сообщений, 3) оскорбление – 23,5% сообщений, 4) критика и осуждение – 20,9% сообщений и 5) субъективная эмоциональная оценка – 11,5% сообщений.

Как видим, наиболее часто используемым способом проявления агрессии в социальной сети Твиттер выступает угроза, и вторыми по распространенности формами речевой агрессии являются оскорбление и осуждение. На наш взгляд, при реализации коммуникативных целей говорящих ключевым детерминирующим фактором выступает субъективная интерпретация языковых средств самим адресатом.

В ходе анализа эмпирического материала нами выявлены лексические и грамматические средства, которые

наиболее часто используются в текстах сообщений, содержащих агрессию. Упомянутые средства присутствуют в каждом из пяти названных нами типов агрессивно-направленных сообщений, при этом каждое из проявлений агрессии обладает характерными средствами, которых насчитывается большинство.

1) Так, для сообщений с угрозой наиболее характерно использование менаасивных глаголов в сочетании с глаголами желания и личными местоимениями. Таких сообщений нами выявлено 54,3%. Например: *I want to kill you all. Dreaming every day. Look out* [8].

Также достаточно часто авторы сообщений используют формы императива, с помощью которых выражают свое намерение переубедить адресата и агрессивно склонить его в сторону выполнения действий, желательных для говорящего, например: *Tell them and I will tell them you do bad things* [8]. При этом развитие систем отслеживания и блокировки агрессивно направленных сообщений в онлайн среде, в том числе и на платформе Твиттер, способствует тому, что коммуниканты все чаще прибегают к имплицитной форме проявления речевой агрессии. Об этом свидетельствует факт того, что нами выявлено лишь 25% прямых угроз и 75% косвенных.

В сообщениях, содержащих угрозы отмечается присутствие форм индикатива в будущем времени и условных предложений – 56,58% сообщений, поскольку говорящий всегда имеет в виду будущие нежелательные последствия для адресата при невыполнении поставленных в сообщении условий. Кроме того, угрозы содержат модальные глаголы, выражающие желательность, долженствование или разрешение (*will, would, must*) в сочетании с наречиями и наречными фразами (*really, of course, frankly* и др.) и прилагательными (*necessary, interesting, evident* и др.), что позволяет говорящему оказывать влияние на ценности и точку зрения адресата посредством угроз. Например: *If you don't stop, I will let you watch it for some time then you must get out of here* [8].

2) Для сообщений, содержащих иронию, характерно использование авторами прилагательных с положительной коннотацией, которая меняется на негативную в контексте конкретного сообщения и связанной с ним коммуникативной ситуации – 36,9% сообщений. Данное противоречие формирует ядро насмешки. Например: *You're so smart, why don't they appreciate your talents* [8]. Для выявления такой формы агрессии необходим подробный контекстуальный анализ с учетом экстралингвистических факторов.

В англоязычном коммуникативном пространстве ирония часто приобретает саркастическую окраску – 84,1% сообщений, трансформируясь в инструмент высмеивания неблагоприятных обстоятельств или индивидов, провоцирующих у говорящего негативные эмоциональ-

ные реакции, например ненависть, гнев, раздражение. Например: *From the moment we are born we are told we live in a free country. That's right i had to ask your permission* [8].

Подобные саркастические высказывания представляют собой завуалированные формы жестокости, что позволяет рассматривать их как агрессивные речевые акты, облеченные в юмористическую форму. Коммуниканты могут сознательно использовать сарказм для достижения целей унижения адресата и даже психологического насилия, например: *Wish I could just challenge you to a duel. Take you out with a single shot. Too bad I'm no shooter* [8].

Среди наиболее частотных языковых средств выражения агрессии в форме иронии нами отмечены существительные со значением уязвимых социальных групп – 15,7% сообщений; существительные, компонентом лексического значения которых является ненависть, насилие – 7,2% сообщений; экспрессивная сленговая, не-нормативная и обсценная лексика – 18,69% сообщений; наречия степени, образа действия, частотности (*most, too, really, just, perfectly, successfully, willfully, forever*) – 13% сообщений; аббревиатуры, акронимы, междометия (*wow, ahah, whoa, uh, aw, oh*) – 5,41% сообщений.

3) Оскорбительные агрессивные высказывания в коммуникативной практике платформы Твиттер выполняют манипулятивную функцию, направленную на формирование у адресата заданных говорящим установок. Например: *I am older than you and there is no need for your stupid opinion* [8].

Мы выделили характерные для сообщений с оскорблением языковые средства, используемые авторами наиболее часто: табуированная и стилистически сниженная лексика, экспрессивные коллоквиальные существительные и прилагательные с негативной коннотацией (*looser, idiot, stupid*) – 12,8% сообщений; существительные, номинирующие лиц, демонстрирующих общественно порицаемые, негативные с социальной точки зрения взгляды, поступки, поведение (*bully, killer, harasser, fraud, smuggler, nazi, fascist, racist*) – 14,1% сообщений; номинации профессий, рода занятий, которые приобретают резко негативную коннотацию в переносном значении (*butcher, official, bureaucrat, tamer, handler, peasant*) – 8,9% сообщений; лексика, отсылающая к семантике животных (*cockerel, bellwether, cattle, mongrel, jackal, vixen, louse, gadfly*) – 10,4% сообщений; глаголы с семантическим значением унижения (*diminish, despise, disrespect, down-talk*), императивные конструкции и риторические вопросы – 23,7% сообщений.

4) В рамках виртуального дискурса социальной сети адресанты нередко прибегают к агрессивным стратегиям критики и осуждения, направленным на психологическое давление на других участников коммуникативного процесса. В столкновении противоположных позиций

коммуникантов, несогласие говорящего с точкой зрения оппонента часто выражается посредством резких оценочных суждений, категоричного отрицания альтернативных взглядов, эмоционально окрашенной реакции на действия или идеи адресата, например: *What you did is total wrong and has made us into who we are today and believe me when i say that you have a big bill that is paid* [8].

Наиболее частотные языковые средства выражения агрессии в форме критики и осуждения в сообщениях сети Твиттер это: глаголы с семантическим значением осуждения (*criticize, pick at, judge, blame, reprove*) в сочетании с наречиями степени и наречиями выражения мнения и усиливательными наречиями (*seriously, really, highly, extremely, absolutely, totally*) – 27,9% сообщений; экспрессивные устойчивые выражения со значением недоверия; лексемы со значением стыд, гнев, презрение, разочарование (*shame, sadness, disgust, despair, anger, disappointment*) – 15,3% сообщений; глаголы с семантикой желания и лексемы со значением неправоты, ошибки (*mistake, wrong, error, delusion*) – 14,8% сообщений.

Выбирая критику своей речевой стратегией, субъект речи демонстрирует выраженную оппозиционную позицию по отношению к социальным группам, с которыми не ощущает свою идентичность. Данная стратегия проявляется через явное противопоставление говорящего и адресата по линии «мы» vs «они», намеренное вербальное дистанцирование от определенных социальных общностей (использование местоимений третьего лица вместо имен собственных). В данном контексте мы разделяем мнение исследователя В. Алоранини о том, что «использование местоимений, относящихся к группе «своих» (например, «мы», «нас»), в сочетании с местоимениями, относящимися к группе «чужих» (например, «они», «их»), будет свидетельствовать о разделяющих или антагонистических настроениях» [7, с. 47]. Например: *You must send these scoundrels all back home we don't want them here in our country* [8].

Кроме того, резко негативные высказывания, содержащие отрицание и обесценивание, могут функционировать как имплицитное проявление критики и осуждения и позволяют говорящему выразить критику в форме несогласия с мнением оппонента, например: *Actually you're totally wrong and you're not at home in our country* [8].

5) Агрессивные сообщения характеризуются выраженной оценочной направленностью высказываний. В подобных коммуникативных ситуациях субъективная позиция адресанта реализуется посредством разноуровневых языковых средств (лексических, грамматических, стилистических), яркой образной экспрессии, эффективных стратегий вербализации стереотипных установок, конфликтогенных суждений, направленных на: подрыв авторитета собеседника и снижение его коммуникатив-

ной активности. Лингвистическая специфика подобных высказываний проявляется в вариативности способов выражения оценки – от прямых (эксплицитных) до косвенных (имплицитных) форм. Например: *These people used to create beautiful things. I mean actual wonders. Now they're complete shitheads* [8].

Среди основных языковых средств оценочности, используемых авторами сообщений, нами были выявлены: качественные прилагательные с компонентом оценки (*good, bad, beautiful, interesting, creative*) – 28,2% сообщений; определительные наречия со значением оценки – 9,4% сообщений; оценочные существительные (*problem, issue, complaint, disaster, accident, mess, trouble*) – 18,3% сообщений; жаргонные существительные (*crap, bullshit, shithead, rubbish, trash, asshole, dumbass*) – 13,9% сообщений; глаголы, имеющие значение оценки – 10,7% сообщений.

Тем самым, именно эмоционально-оценочный компонент детерминирует процесс декодирования сообщения его получателем. Прибегая к агрессивным речевым актам, автор сознательно использует экспрессивно-эмоциональные оценочные языковые средства, создающие комплекс имплицитных коннотаций и вербализующие потенциально опасные намерения. Следует особо подчеркнуть, что процесс выражения оценочной позиции в онлайн среде носит принципиально интерсубъектный характер, что отражается в высокой степени субъективности авторов высказываний и явно выраженной эмоциональной оценке личности адресата или обсуждаемого предмета.

С целью получить более полные данные о способах проявления речевой агрессии в виртуальной среде, помимо языковых средств проявления агрессии, мы проанализировали тематику агрессивных сообщений, гендерные и возрастные характеристики их авторов. В результате, тематический срез вопросов, поднимаемых авторами сообщений, составил пять позиций: 1) миграционный кризис – 21 % сообщений, 2) полицейская жестокость – 18% сообщений, 3) социальное неравенство – 31% сообщений, 4) расовые и религиозные разногласия – 16 % сообщений, 5) гендерное неравенство – 14% сообщений. Например, *Many women are actually seeking special favors, such as hiring policies that favour them over men, under the guise of asking for "equality"* [8].

Проведенный количественный анализ выявил существенные различия в частности использования агрессивной коммуникации между представителями разных гендерных групп. Согласно полученным данным, текстовые сообщения с агрессивной направленностью авторов мужчин характеризуются более высокой частотностью экспрессивной лексики, преобладанием коллоквияльных языковых средств, ярко выраженной эмоциональной насыщенностью. В целом авторству пользователей мужчин принадлежит 68% агрессивных сообщений, а

женщинам – 32% соответственно. Эти результаты позволяют сделать вывод о гендерной обусловленности различий в реализации агрессивных речевых стратегий в виртуальном дискурсе.

Касательно возраста авторов сообщений, на основании анализа открытых профилей пользователей социальной сети, мы установили, что агрессивная стратегия наиболее распространена среди коммуникантов, находящихся в возрастном диапазоне от 26 до 35 лет – им принадлежит 37% отобранных нами сообщений, что противоречит распространенному представлению об агрессивности подростков и молодых людей от 18 до 25 лет, которые являются авторами лишь 14% сообщений, содержащих агрессию. Пользователи от 36 до 45 лет занимают второе место по степени агрессивности, их авторству принадлежит 28% сообщений. Описываемая тенденция, на наш взгляд, может быть связана с общей социальной, гражданской активностью людей зрелого возраста и распространностью таких способов агрессии как угроза, оскорбление и критика, поскольку именно зрелым людям свойственно демонстрировать уверенность в собственной правоте и некоторую ригидность в вопросах пересмотра ценностей и мнений. Доля авторов агрессивных сообщений возраста старше 45 лет и моложе 18 составила 21% от общего числа отобранных нами сообщений, что подтверждает отмеченную тенденцию.

Таким образом, мы делаем **вывод**, что агрессивные речевые акты виртуального дискурса представляют собой сложное многофункциональное явление, сочетающее в себе элементы межличностного взаимодействия и массовой коммуникации. Реализуется комплекс коммуникативных задач, включающий уменьшение авторитета оппонента и его коммуникативного влияния (путем оценочных суждений), унижение адресата (при помощи

иронии и сарказма), демонстрацию негативного отношения (через оскорблений), снижение значимости позиции оппонента (посредством обесценивания и критики), указание на потенциальную опасность (через угрожающие высказывания).

Проведенный анализ англоязычного виртуального дискурса социальной сети Твиттер позволяет констатировать функционирование высокооценочных и экспрессивно насыщенных высказываний, имеющих характер угрозы, насмешки, оскорблений, осуждения, субъективной оценки, что свидетельствует об устойчивых пяти способах проявления агрессии и системном характере использования агрессивных речевых стратегий в среде онлайн коммуникации.

В результате исследования нами выявлены языковые средства, которые наиболее часто используются в текстах сообщений, содержащих агрессию, и характерны для каждого из пяти способов проявления агрессии, при этом каждое из них отмечено наиболее частотными языковыми средствами. Выявленные сообщения объединены такими темами, как миграционный кризис, полицейская жестокость, социальное неравенство, расовые и религиозные разногласия и гендерное неравенство. Среди авторов, прибегающих к речевой агрессии, выявлено преобладающее большинство мужчин, а самыми агрессивно-направленными возрастными группами в исследуемой коммуникативной среде являются авторы от 26 до 45 лет.

Нам представляется перспективным осуществить сравнительно-сопоставительное изучение проявления речевой агрессии в русском и английском языке, а также обратиться к материалам других популярных английских и русскоязычных медиа платформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского гос. унта. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.
2. Ищенко И.Г., Сечко Ю.С. Вербальная агрессия в англоязычном деловом дискурсе (на примере фильма «Glengarry Glen Ross») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С.50-60.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 562–564.
4. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2018. №2 (73). С. 13–21.
5. Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, Вып. 2. С. 413–418.
6. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы: автореф. . . дис. канд. филол. наук. Омск, 2014. 24 с.
7. Alorainy Wafa, Burnap Pete The enemy among us: detecting cyber hate speech with threats-based othering language embeddings // ACM Transactions on the Web. 2018. Vol. 9, No. 4. P. 39-65.
8. Twitter (Твиттер). URL: <https://x.com>.

© Белова Людмила Валерьевна (belova.lv@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»